

Вова Веселкин

Я слышала о нем очень много. В основном, это были какие-то странные и фантастические истории о его хулиганских выходках на гастролях в Париже и еще, где-то в Европе. О том, что он каким-то одним жестом ввел в шок сразу все советское посольство во Франции; о том, что после этого, группу в которой он пел — АУКЦЫОН, чуть не разогнали... Я ждала Монстра. Он "пролетел" мимо меня, потом резко остановился, улыбнулся и сказал: "Я — Вова". А я даже слегка расстроилась, но, как оказалось, напрасно...

Все-таки, это было

Да, было. Честно говоря, мне было по-настоящему противно защищать право использования балетного бандажа на рок-сцене. С давних пор, танцовщики всего мира (как мужчины, так и женщины) танцуют на сцене почти обнаженными. Достаточно вспомнить хотя бы балеты Лифаря и Бежара. Но для нашей сцены того времени — это был шок. И я сказал тогда, что я буду раздеваться до тех пор, пока этого нет. Как только наша эстрада начала обнажаться — я тут же натянул штаны на место. И все — старое забыто. И единственное, что меня расстроивает до сих пор, что АУКЦЫОН тогда этого не понял: они комплексовали...

Слухи

Это называется становлением моей сущности. Дело в том, что я до определенного возраста, до 28 лет, совершенно не верил в Бога. Абсолютно! Затем во мне произошел какой-то очень качественный перелом. Поверьте мне, что очень сложно ощутить себя в новом качестве, учитывая мою жизнь, о которой мало кто и знал. Если вы даже напрямую будете общаться с теми людьми, которые считают, что они все про меня знают, вы все равно ничего обо мне не узнаете. Группа АУКЦЫОН, например, за шесть лет совместной деятельности только один раз видела единственную женщину в моем окружении. Моя жизнь была закрыта для всех, хотя я всячески создавал иллюзию очень бурной сексуальной активности. Поэтому любой мужчина, любая женщина, которые появлялись рядом со мной в светском обществе, и не только, — становились поводом для разговоров. Все считали, что это очередная моя любовница или любовник, а я только этому потворствовал. Сам распространял о себе слухи, сплетни, разговоры — это все работало на имидж. И мне это очень помогало!

Начало

В группу АУКЦЫОН, у которой я старательно и тщательно учился, я пришел уже сложившимся актером, танцовщиком, поэтом, музыкантом и т.д. Я привнес туда свою эстетiku, которая очень лихо эксплуатировалась ребятами. Еще я в группе хорошо работал со средствами массовой информации. Большое количество материалов в газетах и журналах сделано с моей помощью — ребята это подтвердят. Ко всему еще я работал за границей переводчиком с немецкого. И все это работало, как бы, в общую копилку, но несмотря на это, наша "кухня" скрывалась очень тщательно.

Поклонники

Вот только в последний год я "отшил" этот вал любви. Дело в том, что я даже физически очень изменился. Меня сейчас не узнают даже близкие друзья, когда проходят мимо по улице. Я научился мимикрии, когда вопрос веры в моем сердце решился окончательно; когда я стал, как я себя называю, плохим православным христианином. Раньше мне было очень тяжело. Ведь происходили совершенно жуткие вещи. Особенно я помню несколько концертов с АУКЦЫОНОМ в Германии, когда там была дикая драка из-за меня, в которой я немножко пострадал. Очень часто в зрительном зале меня хватили за всякие места, караулили в подъездах, под окнами, писали безумные письма, посылали фотографии и даже были самоубийства из-за любви ко мне. Что, конечно, дико.

Поп-музыка

Мое отношение к ней нейтральное. Дело в том, что когда я собирался уходить из АУКЦЫОНА, а этот этап длился полтора года (я вообще из жизни людей ухожу очень медленно, незаметно), мы с Кириллом Миллером — бывшим художником АУКЦЫОНА и продюсером моего сольного альбома "Невозможная любовь", разработали "концепцию перемирия" в искусстве. Дело в том, что всю жизнь меня очень напрягало агрессивное отношение рокеров к представителям других жанров в искусстве. Особенно этот кризис ярко проявился, когда от нас ушел Сергей Рогожин в группу ФОРУМ. АУКЦЫОН ему долгое время это не прощал, да и не только ему — тому же Виктору Салтыкову, который начинал в группе МАНУФАКТУРА в ленинградском рок-клубе.

И все время это обсуждалось — "Предатель! Предатель!" и т.д. Это было противно. И тогда я "наехал" на группу со словами: "Отстаньте от Рогожина! Каждый имеет право делать свою судьбу так, как он хочет." И если по их жанровым наклонностям они должны заигрывать с публикой (статьи, это свойство только российского слушателя, который любит, когда его гладят по головке), то пусть делают это. Каждый выбирает свою позицию. Исполнители послабее вынуждены невинно моргая глазками, покачивая бедрами просить: "Полюбите нас потому, что мы вас любим! Хотите нас потому, что мы вас хотим".

На Западе этого нет, потому что там привыкли уважать человека, стоящего на сцене. Но, в то же время, западные артисты любят русскую публику. Почему? Потому что эмоции здесь более непосредственны, и в то же время, достаточно открыты. Поэтому, когда приезжает какая-нибудь звезда мирового масштаба — все идут на Олега Газманова. Когда приезжает Дэвид Боуи — в зале сидят бонзы, которым наплевать на эту музыку. Они потом будут ходить и спрашивать: "А кто это — Боуи? Он что, на саксофоне играет?" И банковские служащие сидят в зале с цветами, потому что они вынуждены дарить цветы, изображая русское гостеприимство, а в то же время переговариваться о своих делах по сотовому телефону. Россия очень избирательна. Она любит только то, что она любит, а Россия с каждым годом — разная, и с этим надо смириться.

За что я уважаю российский рок — он никогда не заигрывает ни с кем, не исключая тех людей, от которых группа, как явление зависит — от СМИ, от радио, телевидения.

Музыка — удовольствие для богатых

Нет. Я считаю, что если человек хочет послушать любого уровня музыканта, за любую цену, он всегда заработает деньги на билет.

Когда я еще не знал, что такое российский рок, я работал, помимо того, что я еще и учился в Ленинградском институте культуры. И я находил деньги, чтобы заплатить за билеты на концерты Прешис Уилсон и Эми Стюарт. Покупать им цветы, делать им подарки каждый концерт. Я ни у кого этих денег не просил. И, поверьте мне, что сегодня времена значительно более легкие в финансовом отношении, и возможности заработать деньги — бесконечные. Но, я всю жизнь общаюсь с людьми, которые лежат носом к стенке и ничего не делают, а только нудят, скорбят и ноют, где взять средства для существования! Поэтому рок-музыканты и поставлены в глупейшее положение: за их искусство их же поклонники не хотят платить! А ваши деньги за билет на концерт вашего любимого исполнителя — это его возможность записать для вас новые песни!

Планы

Я планирую записать, совместно с группой ЛЫСЫЕ ЛЮДИ, две композиции, авторство которых принадлежит Анатолию Монахову. И еще три песни Дмитрия Якушина. Я надеюсь, что к тому времени приедет Слава Задерий, основатель группы АЛИСА и группы HATE! — живая легенда отечественной рок-музыки. Вот такие планы. Все таки 26-го ноября этого года будет десять лет моей сценической деятельности, и мне бы очень хотелось выпустить пластинку к юбилею.

АУКЦЫОН

Я мог бы сделать карьеру на сцене и без АУКЦЫОНА. Меня приглашали в труппу Вячеслава Полунина и балет Бориса Эйфмана, но я выбрал рок-н-ролл, как вариант своей жизни, потому что верил в его идеалы. Сейчас, оглядываясь на свои 10 лет в рок-н-ролле, я могу сказать, что этих идеалов нет.

Я перестал верить в людей. Я перестал быть веселым и нежным мальчиком, каким меня воспринимали окружающие, но я остался Веселкиным. Тех, кого я успел обидеть, я прошу меня простить. Но я плохой христианин — я ничего никому не забыл, увы. Очень мало людей, которые за десять лет общения со мной, могут спокойно смотреть мне в глаза. Остальные глазки опускают — им стыдно — и они знают, за что. Теперь, я надеюсь, вы сможете меня увидеть в новом качестве.

Когда мы прощались, играла его новая песня, и я подумала, что ее мог бы спеть кто-нибудь другой, а Вова Веселкин исчез также молниеносно, как и появился... Впрочем, на то они и Монстры, чтобы их никто не мог узнать.

ЛОЖА X

Каждый
вторник,
с 19.00
до 20.00
на частоте
71,3 FM
в Москве
и 102,7 FM
в Твери,
слушайте
совместную
программу
М-РАДИО и
газеты
Joker Club
"ЛОЖА X"
Люды
Руслановой.

М-РАДИО
1991